

"СКАЖИТЕ ЭТОЙ ЛИСИЦЕ..."

В Евангелии от Луки есть одно на первый взгляд странное место. В ответ на слова фарисеев, что Иисусу угрожает тетрарх Иудеи Ирод Антипа, Христос отвечает: *пойдите, скажите этой лисице: се, изгоняю бесов и совершаю исцеления сегодня и завтра, и в третий день кончу; а впрочем, Мне должно ходить сегодня, завтра и в последующий день, потому что не бывает, чтобы пророк погиб вне Иерусалима* (Лк 13:32—34). Странное определение: «лисица». То, что рассказывают Евангелия об Ироде, убийце Иоанна Крестителя, предполагает другую характеристику: «палач, тиран, распутник» и т. п. Почему «лисица»? А что означает этот образ в Библии? По мнению автора Библейской Энциклопедии, она была символом хитрости и лукавства, иногда лисы тайком следуют за войсками и питаются трупами погибших воинов (Библейская Энциклопедия. М., 1990. С. 434). И хотя есть другие интерпретации этого образа, всё равно на первый взгляд (!) кажется, что он неожиданный. Что-то такое видел Иисус в Ироде, о чём не сообщают нам Евангелисты.

Выразительный образ. Попытаемся разобраться, как он мог возникнуть.

Церковные писатели справедливо пишут прежде всего о духовном смысле событий. Они следуют за Евангелистами, которые, по справедливому замечанию Иоанна Златоуста, не говорили «ничего лишнего и постороннего, кроме того, что могло содействовать их главной цели». Именно поэтому Иоанн Златоуст убеждён, что во время убийства Иоанна Крестителя «несчастливым Иродом овладел дьявол». В святоотеческой традиции суд Ирода над Спасителем очень подробно обдумывает блаженный Феофилакт Болгарский. Он считает главным мотивом Ирода суетную легкомысленность: «Ирод обрадовался <...> поскольку слышал о Нём, что Он мудрец и чудотворец, то имел неразумное желание, страдая и сам любовью к новостям, увидеть Сего странного Человека и послушать, что Он говорит».

«Ирод желал видеть Иисуса с тем намерением, чтобы наругаться и насмеяться над Ним, и увидеть от Него чудо». Блаженный Феофилакт утверждает, что «Господь не мятежник и не возмутитель. Если бы Он был таков, то не стали бы шутить, когда угрожает такая опасность и предполагается восстание целого народа, и притом народа многочисленного»...

«Восстание целого народа»... Здесь церковный писатель ставит перед нами другую очень важную проблему. Мы знаем, что иудеи искали прежде всего восстановления независимости, и именно под этим углом смотрели на Иисуса как на потенциального претендента на царство. И если так Его воспринимали иудеи, то так же должны были рассматривать и политики и «спецслужбы» великих держав на Ближнем Востоке. Деятельность Спасителя неизбежно должна была оказаться в поле пристального внимания политиков. Историки редко готовы видеть в Евангельских текстах информацию о реальных политических событиях. Кажется, напрасно.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Как известно политическая ситуация на Ближнем Востоке в I в.н.э. определялась противостоянием двух великих держав Парфии и Рима. Парфянская держава, которою правила династия Аршакидов, образовалась на юго-восточном берегу Каспийского моря примерно тогда же, когда Рим защищал Италию от Ганнибала.

Два столетия римские легионы двигались на восток, а парфянская конница на запад. Впервые они столкнулись еще в 54 г. до н.э. когда на территорию Парфии вторглись римские войска под командованием Красса. Два столетия римские легионы двигались на восток, а парфянская конница — на запад. Впервые они столкнулись на Евфрате в 54 г. до Р. Х., когда римляне под командованием Красса вторглись на территорию Парфии. Основа их армии — первоклассная пехота, строй которой трудно прорвать. Это стало ясно уже в первых столкновениях: «Первым намерением парфян было прорваться с копьями, расстроить и оттеснить передние ряды, но, когда они распознали глубину сомкнутого строя, стойкость и сплочённость воинов, то отступили назад и, делая вид, будто в смятении рассеиваются кто куда, незаметно для римлян охватывали каре кольцом».

Царь Ород направил против противника корпус конницы под командованием Сурены. Несмотря на пятикратный численный перевес, римскую армию ждал катастрофический разгром: из 50 тысяч спаслась только пятая часть, столько же попали в плен, остальные погибли!

Именно в этом первом столкновении выявились все сильные и слабые стороны противников, которые потом будут проявляться столетиями. Сила Парфии — в тяжеловооружённых всадниках, *катафрактариях*. «Вооружение закованных в броню всадников такой работы, что копьё их всё пробивают, а панцири выдерживают любой удар», — рассказывали спасшиеся римские солдаты. Вооружены катафрактарии были тяжёлыми длинными пиками: «Парфяне вонзали <...> тяжёлые, с железным остриём копья, часто с одного удара пробивавшие двух человек». Кроме того, парфяне активно использовали конных лучников: «от преследующих парфян убежать невозможно, сами же они в бегстве неуловимы, будто их диковинные стрелы невидимы в полёте и раньше, чем заметишь стрелка, пронзают насквозь всё, что ни попадается на пути».

Преимуществом парфян была так называемая «скифская тактика»: перерезали коммуникации, лишали продовольствия, нападали на отдельные отряды римлян и избегали решающего сражения. Расчёт был на разрушение воли римлян к сопротивлению, — расчёт, который часто оказывался успешным. Однако эта тактика «работает» в обороне, но не в наступлении.

Шок для жителей империи от этого первого столкновения с парфянами был настолько велик, что передавался еще столетия. В Откровении Иоанна говорится о всадниках «при великой реке Евфрате»: «Число конного войска было две тьмы тем; и я слышал число его. Так видел я в видении коней и на них всадников, которые имели на себе брони огненные, гиацинтовые и серные; головы у коней - как головы у львов, и изо рта их выходил огонь, дым и сера» (Откр.9.16-17). Сравним с рассказом Плутраха: «Парфяне вдруг сбросили с доспехов покровы и предстали перед неприятелем пламени подобные — сами в шлемах и латах из маргианской, ослепительно сверкавшей стали, кони же их в латах медных и железных». Такое впечатление, что историк спустя двести лет, видел эти слова евангелиста, описывая ужас римлян от парфянских катафрактариев.

Именно в этом первом столкновении выявились все сильные и слабые стороны противников, которые потом будут проявляться столетия. Сила Парфии в тяжеловооружённых всадниках катафрактариях. «Вооружение закованных в броню всадников такой работы, что копьё их все пробивают, а панцири выдерживают любой удар», - рассказывали спасшиеся римские солдаты. Вооружены катафрактарии были тяжёлыми длинными пиками: «Парфяне вонзали ... тяжёлые, с железным острием копья, часто с одного удара пробивавшие двух человек». Кроме того, парфяне активно использовали конных лучников: «от преследующих парфян убежать невозможно, сами же они в бегстве неуловимы, будто их диковинные стрелы невидимы в полете и раньше, чем заметишь стрелка, пронзают насквозь все, что ни попадается на пути».

С другой стороны преимуществом римляне традиционно было численное превосходство - в этой войне в 4-5 раз. Основа их армии - первоклассная пехота, строй которой трудно прорвать. Это стало ясно уже в первых столкновениях: «Первым намерением парфян было

прорваться с копьями, расстроить и оттеснить передние ряды, но, когда они распознали глубину сомкнутого строя, стойкость и сплоченность воинов, то отступили назад и, делая вид, будто в смятении рассеиваются кто куда, незаметно для римлян охватывали каре кольцом».

Преимуществом, парфяна была т.н. «скифская тактика»: перерезали коммуникации, лишали продовольствия, нападали на отдельные отряды римлян и избегали решающего сражения. Расчет был на разрушение воли римлян к сопротивлению, расчет, который часто оказывался успешным. Однако это тактика «работает», в обороне, но не в наступлении.

После поражения Красса парфяне перешли в наступление, перешли Евфрат и вторглись на территорию Рима. Дважды в 51 г. до н.э. и 40 г. до н.э. они делали попытку взять под контроль Сирию и Палестину «Сириею овладели царский сын Пакор и парфянский сатрап Барцафарн ...парфяне пошли войной на Иудею, собираясь сделать царем Антигона...Пакор двинулся по прибрежной полосе, Барцафарн же вторгся изнутри страны. Тирийцы не впустили Пакора, сидоняне же и птолемаидцы приняли его к себе» - рассказывает Иосиф Флавий (Иуд.война. 1.13.1). Кроме того, они взяли под контроль часть Малой Азии.

В ходе длительной войны римляне изгнали их за Евфрат, погиб Пакор. В наступлении парфяне оказались слабее, чем в обороне. Кроме того, они не пользовались поддержкой греческих полисов. При всей неприязни эллинов к Риму, парфяне были для них еще дальше. Да и численность парфянского корпуса была, видимо, невелика: несколько сот катафрактариюв и вспомогательные войска.

Вдохновленный успехом в 36 г. до Р.Х. Антоний собрал до 100 тысяч! Такой огромной силы римляне еще не выставляли. Рим опять имел 3-х кратный перевес. Театром военных действий были Мидия и Атропатена, парфяне опять использовали «скифскую тактику» и снова победили. Антоний потерял треть войска и отступил не добившись практически ничего. Столкнувшись с невозможностью победить противника силой, римляне перешли к другой стратегии – использовать внутренние противоречия противника.

Первый раз они поддержали претендента на престол Парфии Тиридата II. В 26-25 гг. до Р.Х. тот укрепился в Вавилонии и печатал монеты с надписью «Philo-romaeus» («друг Рима»). Однако вскоре его изгнал царь Фраат, который заключил мир с Августом, победителем Антония.

Вслед за эти римляне осуществили против Парфии стратегическую провокацию. Тацит сообщает об этом скупо, но зато подробно рассказывает Иосиф Флавий. В 3 г. Р.Х. старый Фраат "пал от руки сына своего Фраатака. Поводом к этому послужило следующее: хотя у Фраата были законные дети, однако он взял себе в наложницы итальянскую рабыню Формусу, которую прислал ему в числе прочих даров Юлий Цезарь. Сперва он находился с нею в незаконном сожителстве, но с течением времени, увлеченный ее красотой, женился на ней и сделал ее своею законною супругою. После того как она успела родить ему сына Фраатака, она вскоре достигла огромного влияния на царя и задумала приложить все старания, чтобы укрепить за своим сыном престол парфянский. Впрочем, она [вскоре] увидела, что достигнет этого не иначе как если коварным образом избавится от законных детей Фраата. Тогда она стала уговаривать последнего отправить законных детей в Рим в качестве заложников. Так оно и было сделано (Фраат не был в состоянии отказать Формусе в чем бы то ни было), и Фраатак, оставшись один, получал теперь подготовку к будущему правлению. Но вместе с этим юноше показалось слишком долгим ждать смерти отца для получения престола, и потому он задумал умертвить отца при содействии своей матери, с которою, как гласила молва, он даже находился в преступной связи. Все это, т. е. отцеубийство, равно как кровосмешение с матерью, возбудило в одинаковой мере ненависть к нему его подданных, и поэтому он, не успев достигнуть совершеннолетия, потерял власть во время мятежа и был убит». (Иуд. древности.)

В ходе борьбы у оказался новый ставленник Рима – Вонон. Однако, парфяне изгнали в 12 г. по Р.Х. и его. Аршакидами стал править Артабан III - важное действующее лицо нашей истории. Тацит характеризует его как крайне умного, смелого и безжалостного правителя.

Первоначально Артабан жил в мире с Империей. «Из страха перед Германиком он некоторое время сохранял, - рассказывает Тацит - верность римлянам и справедливо правил своими, но потом стал заноситься пред нами и свирепствовать над соотечественниками, так как преисполнился самоуверенности, проведя удачные войны с окружающими народами.

Он пренебрежительно относился к Тиберию, считая, что тот по старости неспособен к войне, и жадно добивался Армении, властителем которой после смерти Артаксия поставил старшего из своих сыновей, Арсака; более того, он нанес римлянам оскорбление, послав своих людей с требованием выдать сокровищницу, оставленную Вононом в Сирии и Киликии, говорил о старых границах персов и македонян, бахвалясь и угрожая вторгнуться во владения Кира и Александра (Ан. 6.46)».

Попытаемся понять, о чем сообщает римский историк. «Говорил о старых границах» и о «владениях Кира и Александра» - т.е. претендовал на контроль за Сирией и Малой Азией – фактически возврат к ситуации 30-40 гг. до Р.Х., когда парфяне господствовали в Сирии. Захват Армении, которая находилась под контролем Рима – первый шаг к этой реализации этой программы.

Действительно он «оскорбил Империю», требуя вернуть государственную казну, которую увез ставленник Рима Вонон, а Тиберий фактически украл («Вонон, парфянский царь, изгнанный соплеменниками и с огромной казною искавший убежища в Антиохии под защитой римского народа, был им [Тиберием] вероломно ограблен и умерщвлен». Светоний. Тиберий. 50). Как можно понять парфяне были убеждены в своем превосходстве над Тиберием и политическое наступление сопровождалось пропагандистской активностью: «Артабан, парфянский царь, позорил его [Тиберию] в послании, где попрекал его убийствами близких и дальних, праздностью и развратом, и предлагал ему скорее утолить величайшую и справедливую ненависть сограждан добровольной смертью». (Светоний. Тиберий. 66).

Захват Армении не мог произойти без подготовительной работы среди пропарфянской знати этой страны. Мы знаем, что сторонники Аршакидов были даже в Риме: Тацит сообщает, что около 32 г. до Р.Х. «погибли обвиненные в причастности к заговору Сеяна римские всадники...А к [сенатору – Л.Н.] Рубрику Фабату была приставлена стража, так как его заподозрили в том, что, тяготясь, сложившимися в Римском государстве порядками, он пытался бежать к парфянам, рассчитывая найти у них дружелюбный прием» (Ан. 6.14). Оказывается, и Тацит как-то связывал «заговор Сеяна» и парфянских агентов в Империи!

Когда началась активность Артабана? По Тациту понятно: между 19 г. по Р.Х. (после смерти Германика) и 34 г. по Р.Х. (Арсак пришел к власти в Армении). 20-30 ые гг. первого века – именно тогда когда начиналась деятельность Иисуса Христа.

«В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилине, при первосвященниках Анне и Каиафе, был глагол Божий к Иоанну, сыну Захарии, в пустыне» (Лк.3.1-2). «Пятнадцатый год Тиберия» - это 28-29 год. По Р.Х. – начало пророческой деятельности Крестителя. Именно в это время происходит обострение политической борьбы между Парфией и Римом.

ИРОД и ВОЛХВЫ

"Во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: «Где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему» (Мф.2.1). "Волхвы с востока" - кто это?

Православная традиция сохранила имена этих людей. Кто такие волхвы? Ориген считал, что их звали Авимелех, Охозат и Фикол, потом сирийская традиция давала им другие имена (Гормизд, Яздигерд и Перод)¹.

Христианская традиция со времен Климента Александрийского считает, что они пришли из Парфии. Раннехристианское искусство изображает их одетыми по-персидски (в штанах, войлочной круглой шапке и т.п.). Если мы остаемся на поле исторических реалий, то это, конечно персидские маги - зороастрийцы.

¹ Западноевропейская традиция приписывает волхвам имена Каспар, Мельхиор и Бальтасар (Валтасар). – Ред.

Парфяне заняли Иудею, как мы помним, примерно за 40 лет до рождения Иисуса, их ставленником был царь Антигон. Римляне, со своей стороны, сделали ставку на Ирода, будущего царя Ирода Великого, "старавшегося ради себя самого лишить власти Антигона, который в Риме был объявлен врагом [республики], чтобы самому вместо него занять, сообразно сенатскому постановлению, царский престол».

Конфликт великих держав сопровождался гражданской войной иудеев. Римляне при помощи войск Ирода осадили Иерусалим «Собравшиеся отовсюду иудеи тем временем с большим рвением и мужеством сопротивлялись войскам Ирода и, будучи заключены в стенах города, сильно хвастались [неприступностью] храма и прославляли народ свой, которого Господь освободит-де от угрожающих опасностей». Однако после поражения парфян и гибели царевича Пакора перевес сил был на стороне Рима.

«Произошла страшная резня, так как римляне были разъярены продолжительностью осады, а иудейские приверженцы Ирода не желали оставлять в живых ни одного противника. Тогда происходили массовые избиения на улицах, в домах и в храме, где жители искали убежища. Не было пощады никому — ни детям, ни старцам, ни слабым женщинам».

Победил Ирод, парфяне ушли, но их сторонники, точнее противники Ирода, остались. Кроме того, "военачальники парфянские, захватили в плен Гиркана, бывшего сперва первосвященником, а затем и царем».

Парфянский царь Фраат, видимо, решил использовать Гиркана в борьбе против Рима — ведь Гиркан имеет на престол Иудеи права не меньшие чем ставленник Рима - Ирод. Кроме того в Вавилонии, провинции Парфии было много иудеев. «Когда же Гиркан был привезен к парфянскому царю Фраату и последний узнал о его знатном происхождении, то к нему стали относиться более мягко. Ввиду этого царь освободил Гиркана от оков и разрешил ему жить в Вавилоне, где тогда было много иудеев. Последние **почитали Гиркана как первосвященника и царя, равно как делали это и все прочие иудеи, жившие у Евфрата**». (выделено мной — Л.Н.)

Ирод Великий понимал, что власть его не прочна и нанес превентивный удар. Он решил выманить Гиркана, полагая, что пока у Рима с Парфией мир, Фраат не решится на вторжение, а в поддержке Августа Ирод был уверен. «Ирод прислал письмо, в котором советовал упросить Фраата и тамошних иудеев не сердиться на него, если он, Гиркан, разделит царскую власть с Иродом...Ирод одновременно с этим послал к Фраату послом Сарамаллу с богатыми дарами и просьбою долгие не препятствовать ему воздать должное по заслугам своему благодетелю. Впрочем, Ирод тут вовсе не имел в виду оказать услугу Гиркану: но так как он правил вовсе не так, как следовало, то он опасался всяких осложнений и потому скорее желал иметь в руках Гиркана или же совершенно от него избавиться. Последнее он, впрочем, несколько позже и сделал».

Можно полагать, что Фраат рассчитывал на то, что Гиркан станет знаменем антииудейской партии в Иудее. Иосиф Флавий прямо пишет о спорах, которые шли вокруг миссии Гиркана.

«Вследствие мягкости своего характера Гиркан ни в это, ни в другое время не желал интриговать и вообще касаться политики, удовлетворяясь тем положением, которое дала ему судьба. Все это мы описываем, как рассказано в мемуарах самого царя Ирода. У других писателей имеются, впрочем, на этот счет разногласия, а именно будто Ирод велел казнить Гиркана не за это дело, но **основываясь на всегдашних интригах последнего против него**». (выделено мной — Л.Н.). Произошло это все около 30 г. до Р.Х.

Следующие годы прошли в постоянных попытках иудеев избавиться от Ирода — заговоры и восстания. В конце I в. до н.э. — «иудеи только и рассчитывают на нового царя для совершения государственных переворотов» - писал Флавий.

И вот, *"во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят: где родившийся Царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему"* (Мф.2.1). Это не могло не вызвать тревоги царя. Ищут настоящего Царя Иудейского. Ирод, скорее всего, воспринимает это в контексте той борьбы, которую он вел за власть, видит в этом продолжение парфянской интриги против него, ставленника Рима. *"Услышав это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним"* (Мф.2.3.). Отметим кстати информацию о том, что

Иерусалим был встревожен вместе с царем. За годы правления Ирода судьбы Иудеи и Галилеи все больше расходились.

"Тогда Ирод, тайно призвав волхвов, выведal от них время появления звезды" (Мф.2.7). Фактически он пытался использовать волхвов в своей игре - "известите меня". Говоря языком разведки - пытался "завербовать" волхвов. Скорее всего, их сопровождали его агенты. Однако "гости из Парфии" оказались не просты. Они ускользнули от агентов Ирода и *"иным путем отошли в страну свою"* (Мф.2.12). В той конкретной ситуации уйти от Ирода и римлян волхвы могли скорее всего через Аравию - Иосиф Флавий пишет что царь Арета враждовал с Иродом Великим (Иуд.война. 2.5.1) и мог пропустить через свою территорию парфянских мудрецов. *"Тогда Ирод, увидев себя осмеянным волхвами, весьма разгневался"* (Мф.2.16). Он считал, что на этом этапе парфяне его "переиграли". Правда, его могло успокоить, что именно в это время римляне провели на парфянский престол Фраатака.

Волхвы вернулись в Парфию. Мы не знаем точно дальнейшей судьбы этих людей, но по преданию встреча с Младенцем перевернула их жизнь. Спустя десятилетия их крестил апостол Фома. Иоанн Златоуст назовет их «первенцами Церкви».

ЗИЛОТЫ

Как мы помним, в 20-ые гг. по Р.Х. эры при царе Артабане началась активизация парфянской политики на Ближнем Востоке. Мы знаем уже, что парфяне имели свою агентуру в Иудее. Безусловно, они должны были вербовать сторонников среди самых разных политических сил.

Если бы война началась, то очевидно, что самой антиримски настроенной силой были зелоты. «Родоначальником [этой] философской школы стал галилеянин Иуда. Приверженцы этой секты во всем прочем вполне примыкают к учению фарисеев. Зато у них замечается ничем не сдерживаемая любовь к свободе. Единственным руководителем и владыкою своим они считают Господа Бога. Идти на смерть они считают за ничто, равно как презирают смерть друзей и родственников, лишь бы не признавать над собою главенства человека». (Иуд.древности.18.1.6.).

Иуда Галилеянин – политический и военный вождь иудеев в 4-6 гг. по Р.Х. Тогда после смерти Ирода Великого по всей стране вспыхнул ряд восстаний, и про одно из них, которое произошло в Галилее, Иосиф Флавий пишет: «Этот Иуда собрал около галилейского города Сепфора огромную толпу отчаянных людей, сделал набег на царский дворец, захватив все находившееся там оружие, вооружил им всех своих приверженцев и похитил все находившиеся там деньги. Так как он грабил и брал в плен всех, кто ему попадался на пути, то он всюду вселял ужас. При этом им руководило желание добиться высшего положения и даже царского достоинства; впрочем он рассчитывал добиться этого не столько доблестью, сколько дерзким захватом». Обратим внимание – зилоты монархисты. Зелоты верили, что Бог поможет освободить страну от Римского владычества. Но для победы необходимы активные усилия патриотов – вооруженная борьба против оккупантов. Именно Галилея была центром сопротивления зилотов. В «Иудейской войне» Флавий называет Иуду очень уважительно – «замечательным законоучителем, который укорял иудеев в том, что они, кроме Бога, признают над собой ее и власть римлян».

Отзвук этих событий есть и в Евангелии. *«В это время пришли некоторые и рассказали Ему о Галилеянах, которых кровь Пилат смешал с жертвами их»* (Лк.13.1). Трудно сказать точно, о чем идет речь. Скорее всего о том, что Пилат «возбудил новые волнения тем, что употребил священный клад, называющийся Корбаном, на устройство водопровода, по которому вода доставлялась из отдаления четырехсот стадий. Народ был сильно возмущен и, когда Пилат прибыл в Иерусалим, он с воплями окружил его судейское кресло. Но Пилат, уведомленный заранее о готовившемся народном стечении, вооружил своих солдат, переделал их в штатское платье и приказал им, смешавшись в толпе, бить крикунов кнутами, не пуская, впрочем, в ход оружия. По сигналу, данному им с трибуны, они приступили к экзекуции. Много иудеев пало мертвыми под ударами, а многие были растоптаны в смятении своими же соотечественниками. Паника, наведенная участью убитых, заставила народ усмириться» (Иуд.война.2.9.4).

Именно в Галилее действовал знаменитый вождь zelотов Иуда галилеянин, о котором говорится в Деяниях апостолов: *«явился Иуда Галилеянин и увлек за собою довольно народа; но он погиб, и все, которые слушались его, рассыпались»* (Деян.6.37)

Очень яркий рассказ содержится в Евангелии от Иоанна. После чуда с насыщением 5000. *«Иисус же, узнав, что хотят прийти, нечаянно взять Его и сделать царем, опять удалился на гору один»*. (Ин.6.15). «Взять Его и сделать царем» - какое выразительное место. Понятно что, увидев сверхъестественные способности Иисуса оппозиционные силы, пытались провозгласить Его царем. Однако это совсем не входило в Его планы. *«Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий»* (Ин.6.27).

Кто эти люди, которые пытались использовать Иисуса в политической борьбе? Скорее всего, zelоты, потому что только они готовились к политической борьбе за провозглашение царства.

Однако и после того как Христос отказался от сотрудничества с ними, zelоты не должны были оставлять Иисуса и учеников без внимания (Кроме того, есть предположение, что с zelотами был связан Иуда Искарот). Как относились zelоты к Иисусу? Мы знаем о том, что в Его окружении они были. Точно один апостол носил такое прозвище – Симон Зилот. Некоторые исследователи считают, что их было больше. Наверное, установление царства отвечало тайным ожиданиям и некоторых апостолов. По крайней мере, именно так думали сыновья Зевдеевы еще перед самым входом в Иерусалим.

Вместе с тем, убежден, что, столкнувшись с выбором «Иисус или партия zelотов», они выбрали бы Иисуса. Однако, может быть, партия zelотов не требовала такого выбора от них. Zelоты могли рассчитывать, что Галилеянин, все таки решит стать царем, и тогда они смогут использовать Его в своей борьбе против Рима. Вдруг Он все-таки решит призвать на помощь *«двенадцать легионов ангелов»* (Мф.26, 53) и разрушить власть Империи, тогда они поддержали бы Его в борьбе.

Конечно, сам Иисус другого ожидал от иудеев. *"Иерусалим! Иерусалим! избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать чад твоих, как птица птенцов своих под крылья, и вы не захотели!"* (Лк.13.34).

Мы знаем, что Иисус знал о своей гибели в Иерусалиме. Он понимал, что силы тьмы огромны. Но очевидно, также, что долго время надеялся, что Иудея и Иерусалим встретят Его не только враждебностью и не только надеждой на чудесное могущество. Наверное, если бы это произошло, судьба еврейского народа была бы другой.

С точки зрения zelотов, не понимающих замысла Иисуса, все складывалось в целом неплохо. Иисус вошел в Иерусалим под возгласы Осанна (Хошиана) – «Спасай нас!» возглас, которым приветствовали царей.

«Благословен Царь, грядущий во имя Господне!» кричал народ по свидетельству другого евангелиста». (Лк.19.37). Речь шла о появлении Царя Иудейского, который должен был разрушить римское господство.

Иисуса поддерживали прежде всего галилеяне, ведь именно среди них Его проповедь получила наибольшее распространение. Здесь следует учитывать контекст. Восстания в Иерусалиме чаще всего в дни религиозных праздников, о чем сообщает Иосиф Флавий. Это понятно – растет энтузиазм и возбуждение народа. Но главное в город стекаются десятки тысяч паломников, которые и являются главной силой восставших. «огромные толпы народа собирались в город не только с целью помолиться, но и для того чтобы выразить свое негодование по поводу насилий» римских властей (Иуд. древности.17.10.2) Среди паломников выделяются свой наивной и самоотверженной верой и своим неприятием Рима галилеяне – земляки Иисуса. Наоборот, сами иерусалимцы часто скептически относятся к сопротивлению и не хотят рисковать. Так например, во время восстания 4 г. до н.э. «городские же жители, старались умыть себе руки от соучастия в восстании, объявляя, что они лично ни в чем не нарушали спокойствия; ради праздника они были вынуждены впустить в город народную массу, но ... ничего общего не имели с мятежниками» (Иуд. война.2.5.2).

Историки давно обратили внимание на одно обстоятельство. В Евангелии от Иоанна сообщается, что в аресте Иисуса, видимо, принимала участие когорта - *"воины и тысяченачальник"* (Ин.18.12). В латинском тексте написано трибун когорты! До 600

легионеров! Зачем? То, что мы знаем о событиях той ночи не предполагает привлечения такого количества солдат. Там были только Иисус и апостолы, у них было "два меча"... Для этого достаточно одного - двух десятков легионеров. Если Пилат поднял ночью когорту и направил ее за город, то это, говорит о его большой тревоге. Когорта должна была фактически оцепить всю Масличную гору, перекрыть все тропинки и подавить любое сопротивление. По сути, Иоанн говорит о том, что римские власти не имели ясного представления о том, что проповедует Сын Человеческий, видели в нем бунтовщика, ожидали кровопролития. Вместе с тем, если попытаться взглянуть на происходящее глазами римского префекта, то многое станет ясно. Он видел во всем происходящем явные признаки мятежа.

Вспомним и другое. Главные обвинения в адрес Иисуса, которые озвучивают старейшины перед Пилатом: *«Мы нашли, что Он развращает народ наш и запрещает платить подать кесарю, называя Себя Христом Царем»* (Лк.23.2). Именно этот вопрос и задает префект первым, и поняв, что перед ним не заговорщик, сразу меняет отношение к Нему.

Следует учитывать еще одно обстоятельство: зилоты в своей борьбе против Рима, видимо, рассчитывали на помощь иудеев Парфии. По крайней мере, спустя 40 лет, во время Иудейской войны царь Агриппа убеждал противников Рима, что они ошибаются в надежде, «что наши соплеменники из Адиабены поспешат к нам на помощь». Интересна и другая деталь: после Воскресения Спасителя апостол Симон Зилот отправился проповедовать христианство в Парфию. Так или иначе в тот раз, в отличие от того, что случилось тридцать лет назад, после смерти Ирода, и повториться во время Иудейской войны, ни восстания, ни массового кровопролития не произошло. Иисус отказался возглавить зилотов и тем спас жизнь десяткам тысяч людей.

КТО ТАКОЙ ИРОД АНТИПА

Вернемся к тому, как видели Иисуса политики. Парфяне перешли в политическое наступление против Рима. В Иудее брожение, которое разжигают зелоты. В этой ситуации проповедь Иисуса, которого считают пророком, должна вызвать интерес парфян, ведь если начнется реальное восстание, это может стать удачным моментом для начала войны с Римом. Делали ли они попытки установить связь с Галилеянином?

Здесь самое время привести исторический факт, который до этого не привлекал внимания историков. У Иосифа Флавия написано, что в 37-38 году по Р.Х. Агриппа (друг Калигулы) обвинил царя Ирода Антипу в заговоре с парфянским царем Артабаном, направленном против Рима:

«Агриппа обвинял последнего в участии в заговоре Сеяна при императоре Тиберии и в заговоре с парфянским царем Артабаном, направленном против Гая. Он подкреплял свой донос указанием, что в арсенале Ирода лежит заготовленное для 70 000 воинов оружие. Гай, прочитав письмо, пришел в беспокойство и спросил Ирода, правда ли то, что сказано в письме об оружии. Не имея возможности отрицать истину. Ирод признался, что это так. Тогда Гай поверил также обвинению в соучастии его в заговоре, отнял у него тетрархию и присоединил ее к царству Агриппы».

Попытаемся разобраться в смысле этого сообщения. Оружие на 70000 солдат не могло быть приготовлено в одночасье. Ирод готовил его давно, много лет, то есть еще до Калигулы, при Тиберии. 70000 это целая армия! На Ближнем Востоке Рим имел тогда 20-25 тыс. Кого собственно Ирод собирался вооружать? В первую очередь своих галилеян (он же тетрарх Галилеи) затем и других иудеев. А против кого? С кем он собирается воевать? Для борьбы с арабами такая армия не нужна. Да и вообще с врагом Ирода, Аретой фактически воевали римляне. Кого собирался вооружать Ирод? Именно в Галилеи действовали зелоты и, видимо, они вступили бы в его войско.

Конечно само накопление оружия – безусловно, недружественный по отношению к Риму шаг. Именно поэтому Калигула и поверил в причастность Ирода к заговору. Можно ли верить этому сообщению Иосифа Флавия? Сказать точно трудно, но ничего невозможного в этом нет:

вспомним – Тацит связывает парфянскую агентуру в Империи и заговор Сеяна и находит сторонников Аршакидов даже среди сенаторов.

Когда происходили все эти события? Есть разные варианты датировки проповеди Иисуса Христа (наиболее распространенные 28-29 гг. или 30-33 гг.). Заговор Сеяна был раскрыт в 31 г. по Р.Х. Если Ирод действительно участвовал в нем, то он мог вести самостоятельную игру и с Парфией. Более того, казнь Сеяна должна была напугать его и еще подтолкнуть к контактам с Артабаном.

Кто такой Ирод Антипа? В Евангелии он упоминается часто. Сын царя Ирода I и его жены, самаритянки Малтаки – по сути не иудей. Родился около 20 г. до Р.Х. После смерти Ирода I Август утвердил Ирода Антипу правителем Галилеи и населенных евреями областей Заиорданья. Ему было тогда 16 лет. Причем по первому завещанию он должен был наследовать все царство, но перед самой смертью Ирод Великий изменил завещание в пользу старшего брата Архелая. Спор братьев разбирал Август, и он объявил Ирода Антипу правителем (тетрархом) Галилеи и Перей.

Первоначально Ирод был надежным союзником римлян. «Тетрарх Ирод, находившийся в очень дружественных отношениях с Тиберием, основал в честь последнего в самой плодородной местности Галилеи, у Генисаретского озера, город Тивериаду» (Иуд. древности. 18.2.3.). Тивериада была заселена не иудеями, а эллинами. Но эта «дружба» была крепка, пока Тиберий был силен. В 20-ые гг. ситуация стала меняться.

Ирод был женат на дочери арабского царя Ареты. «Влюбившись в жену брата, Иродиаду (она была дочерью их общего брата Аристокбула и сестрой Агриппы Великого), он рискнул предложить ей выйти за него замуж. Иродиада согласилась и сговорила с ним войти в его дом, когда он возвратится из Рима. При этом было условлено, что Ирод прогонит дочь Ареты» (Иуд. др. 18.5.1). Эти события описаны и в Евангелии. «*Сей Ирод, послав, взял Иоанна и заключил его в темницу за Иродиаду, жену Филиппа, брата своего, потому что женился на ней*». *За это его и осудил Иоанн Креститель. «Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёг его; многое делал, слушаясь его, и с удовольствием слушал его»* (Мк.6.20). Как известно пророк был обезглавлен «*когда Ирод, по случаю дня рождения своего, делал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам Галилейским»* (Мк.6.21).

Развод Ирода с первой женой, дочерью арабского царя Ареты, привел к вооруженному конфликту, в котором войска Ирода были разгромлены арабами.

Иисус называет его очень образно: "лисица"! Хитрый. Это он убил Иоанна Крестителя. Потом он искал возможности увидеть Иисуса. Ирод считал, что это Иоанн воскрес. «*Услышал Ирод четвертовластник о всём, что делал Иисус, и недоумевал: ибо одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился, а иные, что один из древних пророков воскрес. И сказал Ирод: Иоанна я обезглавил; кто же Этот, о Котором я слышу такое? И искал увидеть Его*». (Лк.9.7-9). Действительно Пророк, который творит чудеса может быть полезен. Однако, в Галилеи эта встреча не состоялась.

Рассмотрим внимательно рассказ о встрече Ирода Антипы с Сыном Давида в Иерусалиме. Пилат отправляет Иисуса к Ироду:

«И, узнав, что Он из области Иродовой, послал Его к Ироду, который в эти дни был также в Иерусалиме.

Ирод, увидев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое - нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему.

Первосвященники же и книжники стояли и усильно обвиняли Его.

Но Ирод со своими воинами, уничижив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату.

И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом». (Лк. 23.7-12)

Первое, что бросается в глаза - в этом рассказе крайне мало информации. Мы много знаем про разговор Иисуса с Пилатом, о вопросах префекта и ответах Иисуса. А ведь свидетели этого скорее всего только римляне. Допустим самое вероятное, что источник евангелистов сотник, который командовал казнью и потом обратился в христианство (у евангелистов об этом

есть). Предание утверждает, что его звали Лонгин (апокрифы называют его Петроний, а Булгаков почему-то Марком). Но при допросе у Ирода должно быть много иудеев, причем земляков-галилеян. Иисус исцелил Иоанну жену Хузы домопрователя Ирода (!) (Лк.8,3) она одна из жен-мироносиц, присутствовала при казни. Уж, конечно, она бы расспросила и мужа, и приближенных. Вместе с тем мы знаем очень мало об этом разговоре. Скорее всего, дело в том, что Иисус просто отказался говорить.

Ирод очень обрадовался потому, что давно хотел Его видеть. Об этом известно - Ирода интересовала способность творить чудеса.

Задал Ему вопросы (какие? о чем? о ком?). Кстати упоминаются и воины Ирода - то есть он привел в Иерусалим вооруженный отряд. Так или иначе - контакта не произошло. Как можно понять, Ирод решил, что Иисус не представляет для него интереса. С какой точки зрения? В свете того, что мы теперь знаем понятно с какой. Он не может быть использован как марионетка в антиримской игре которую Ирод ведет, опираясь на парфян..

Что крутилось тогда в голове тетрараха? «Тиберий стар, в Риме разложение, и парфяне решили воспользоваться ситуацией. Артабан готовится занять Армению, предъявил претензии вернуть парфянскую казну. Куда он пойдет дальше? В Сирии у Рима три легиона. Иудеи ждут Мессию, а он, Ирод Антипа, потомок Ирода Великого, незаконный в глазах иудеев, да еще и сын самарянки». Так или примерно так рассуждал этот человек. Он ведь очень хочет стать царем, как минимум как его отец. Евангелисты даже часто оговариваются и называют его царем. Мне кажется, он играл на альтернативах. «Надо чтобы Иисус сначала освободил Иудею от Рима, а там видно будет. Всяко может случиться. Детей у Пророка нет. Если победит Артабан, то договариваться будем с ним. Если - Рим, всегда есть возможность все свалить на Иисуса, а самому попытаться остаться в стороне». Так или иначе, он не стал ничего делать потому, что не встретил поддержки у Христа.

Кстати, здесь же написано что Ирод враждовал с Пилатом (т.е. с римскими властями!) - очень показательно, если мы будем помнить, что Антипа переметнулся к Артабану. Именно к нему Пилат отправил Иисуса для суда. Почему? Если Ирод давно накапливает оружие в своих замках, то до римских властей должны доходить слухи. Пилат проверял Ирода? Провоцировал его?

А ведь Ирод Антипа мог попытаться спасти Иисуса. Достаточно было просто оставить Его у себя. Может все повернулось бы иначе в том числе и в его судьбе (через несколько лет Ирод потеряет власть и будет сослан Калигулой в Испанию). Но тетрарх видимо испугался, что донесут в Рим, о его готовности сохранить жизнь, Человеку, которого сами иудеи обвиняют в заговоре против империи. («Первосвященники же и книжники стояли и усильно обвиняли Его» Лк.23.10.). Боялся раскрыть свои планы.

"Сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою". И это понятно - замысел Ирода использовать Иисуса не реализовался ("предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему"), а сам Ирод боялся выступить против Рима.

Ничего из того, что обдумывал тетрарх, не случилось. Иисус не стал звать "легионы ангелов", и Ирод потерял к нему интерес. Иерусалим не освободился. В этот момент Рим получил шанс нанести контрудар. В 35 г. по Р.Х. в «Рим прибыли знатные парфяне без вedomо царя Артабана... На отправлении тайного посольства к Тиберию настояли один из наиболее родовитых и богатых парфян Синнак и близкий к нему евнух Абд». (Ан.6.31). Тацит сообщает также, что Синнака поддерживал его отец Абдагез, который по словам Иосифа Флавия был начальником царских телохранителей (Иуд.древности.18.9.4). Рим получил очень сильную фигуру в свое распоряжение! Как можно понять Абдагеза возмутила готовность Артабана использовать вавилонских иудеев, для контроля за парфянской знатью: «виду воспользоваться доблестью этих иудейских братьев в свою пользу, а именно думая сделать из них себе оплот против своих собственных сатрапий, которые уже возмутились или собирались возмутиться» (Иуд. древности.18.9.3). По наущению римлян, на Парфию напали скифы, а заговорщики свергли царя и посадили римских ставленников - сначала Фраата, а затем Тиридата. Началась гражданская война, в которой противники Рима продолжали считать своим знаменем Артабана. Его разыскали на берегах Каспия, «покрытый грязью, оборванный, он добывал себе пропитание луком и стрелами». Вскоре Артабан вернул себе власть. «При известии об этом Тиберий

пожелал заключить с Артабаном дружественный союз. Получив приглашение в этом смысле, старик охотно принял предложение. Тогда Артабан и римский военачальник Вителлий встретились у берегов Евфрата. На реке был сооружен мост, и посередине этого моста они сошлись, сопровождаемые каждый отрядом своих телохранителей. После того как они обо всем условились, тетрарх Ирод угостил их в роскошной палатке, которую он с большими расходами велел для этой цели соорудить на самой середине моста».

Как можно понять, роль Ирода сводилась не только к тому, чтобы финансово подготовить встречу. Он, видимо, претендовал на то, что является действующим лицом, готовившим соглашение с Артабаном. «Желая, чтобы император от него первого узнал о получении заложников, тетрарх Ирод отправил к нему посланных с письмами, где все было в точности донесено, так что консуляру (Вителлию) не приходилось ничего прибавить к этому. Когда император известил Вителлия, что он уже все знает из донесения Ирода, Вителлий страшно рассердился, видя в этом поступке [Ирода] оскорбление... Однако он подавил в себе гнев до тех пор, пока власть не перешла к Гаю Калигуле». Через два года заговор Ирода стал известен Калигуле. Он лишил Антипу царства и сослал. Иродиада кстати поехала с ним в ссылку, хотя император предлагал ей забрать деньги и вернуться в Иудею.

Подведем некоторый итог. Традиционно при чтении Нового Завета внимание уделяется прежде всего духовному смыслу происходящего, и это правильно. Вместе с тем если иудеи воспринимали все происходящее в их стране в то время с точки зрения возможностей национально-религиозного возрождения, то также воспринимали Иисуса. Если оппозиционные Риму иудейские партии видели в Спасителе прежде всего потенциального царя, то также рассматривали Его и политики и спецслужбы и Рима и Парфии. Сын Человеческий должен был прокладывать путь, для учеников, так, чтобы не втянуть их в политическую интригу. Проблема соотношения веры власти, духовного поиска и политической борьбы всегда волнует христиан. В мирные и спокойные эпохи для верующих есть возможность на время «забыть» о политике, сосредоточившись на делах веры. Однако в период острейших политических и военных конфликтов сделать это очень трудно. Поэтому для нас огромный интерес представляет рассказ о том, как решали этот вопрос ученики и какой путь хотел показать им Сам Спаситель.